УДК 159.9**Исследование особенностей тревожного состояния молодых девушек, воспитанных в деструктивных семьях****Родермель Татьяна Алексеевна**

Кандидат философских наук, доцент,
Заведующая кафедрой психологии,
Сургутский государственный университет,
628412, Российская Федерация, Сургут, просп. Ленина, 1;
e-mail: tra960@mail.ru

Шамухаметова Елена Сафиулловна

Кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии,
Сургутский государственный университет,
628412, Российская Федерация, Сургут, просп. Ленина, 1;
e-mail: shalesaf@mail.ru

Аннотация

В данной работе представлены разные теоретические аспекты в подходе к понятию тревожности, в частности описание личностной тревожности и ситуативной. Предметом психологии выступают основные составляющие психики – психические состояния, психические процессы и психические свойства личности. Когда мы говорим о тревоге, то можем ее рассматривать в двух аспектах – как психическое состояние и как эмоциональную составляющую, то есть чувство. В представленной работе сделан широкий обзор диагностического материала для исследования внутренних процессов семейной ситуации, а также сделан акцент на концепцию Чарльза Спилбергера. Помимо этого, представлены другие диагностические материалы, с помощью которых проводилось обследование молодых девушек, воспитывающихся в деструктивных семьях. В статье рассматриваются результаты проведенного исследования, сделаны выводы. В заключении намечен план дальнейшей работы с молодыми девушками, воспитанными в деструктивных семьях.

Для цитирования в научных исследованиях

Родермель Т.А., Шамухаметова Е.С. Обобщение результатов психологического исследования особенностей тревожного состояния молодых девушек, воспитанных в деструктивных семьях // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2025. Т. 14. № 3А. С. 288-296.

Ключевые слова

тревожность, травматичность личности, опросник, клиническая беседа, эмоциональное отвержение, социальный климат семьи, зависимость, эмоциональное отвержение, конформизм, слабовольная зависимость, подчиняемость.

Введение

Мы живём в стремительно меняющемся мире, что не может не влиять на психическое состояние людей. Тревоге, в результате, подвержены все, даже те, кто ранее не замечал за собой проявления тревожных состояний. И этому, так же, способствует большой поток информации, который доходит до людей через социальные сети, посредством интернета, через телевизионные передачи и т.д. Если говорить об этом в рамках данной работы, тревожность, условно, можно разделить на «ситуативную» и «личностную». То, о чем было сказано выше, в большей степени влияет на рост «ситуативной» тревожности человека. Но важно отметить, что, скорее всего, пережить этот «подъем» уровня тревожного состояния человеку без высокого уровня личностной тревожности будет менее проблематично и травматично, чем человеку, у кого «тревожность» является личностной особенностью. Поэтому, в условиях современного мира, особенно важно уметь отмечать особенности тревожного состояния с целью своевременной помощи, направленной на развитие умения людей с повышенной тревожностью управлять своим состоянием. [Вассерман, Горьковая, Ромицына, 2001]

Проблема тревожности широко освещается в зарубежной и отечественной науке в работах таких авторов как А. Адлер, Ч.Д Спилбергер, З. Фрейд, Л.В. Бороздина, О. Ранк, В.М. Астапов, Н.Д. Левитов, А.М. Прихожан, К.Р. Сидоров, и другие. Более того, отдельно можно выделить работы З. Фрейда, в которых впервые проблема тревожности была поставлена как в научном, так и клиническом плане.

Важный и первый аспект при изучении тревоги и тревожности состоит в разграничении основных психических явлений, которые мы предполагаем исследовать, поскольку от этого зависит выбор соответствующего метода исследования. Тревога как чувство рассматривается нами как эмоциональная составляющая, включая когнитивные аспекты (память, мышление и воображение), благодаря чему мы отличаем тревогу от страха. Рассматривая же тревогу как психическое состояние, нами учитывается то, что она порождается посредством активации вегетативной нервной системой биохимических и физиологических процессов.[Кокоренко, 2006]

Когда же речь идет о понятии тревожность, которое может обозначать или свойство личности, или реакцию человека на угрожающую ситуацию, здесь мы можем опираться на подход Ч. Спилбергера, который для оценки уровня тревожности разработал две различные концепции.

Тревожность, рассматриваемая как врожденная характеристика, является стабильным феноменом и может быть подробно изучена с использованием стандартизированных тестов. В то же время, тревожность, рассматриваемая как реакция, более объективно может быть оценена с помощью методов, таких как полиграфия, либо с использованием опросников, описывающих физиологические реакции испытуемых.

Методы исследования

В процессе работы для исследования уровня тревожности нами были использованы методы и методики, позволяющие получить объективные результаты.

Методики:

- Клиническая беседа по запросу испытуемых.
- Наблюдение.
- Методика Ч. Д. Спилбергера на выявление личностной и ситуативной тревожности

(адаптация Ю. Л. Ханина).

– «Поведение родителей и отношение подростков к ним» Е. Шафер (ПОР – Подростки о родителях).

– «Шкала семейного окружения» (ШСО) (адаптация С. Ю. Куприянова).

Опишем краткое содержание диагностического материала.

Понятие тревожности интерпретируется как свойство личности, и как реакция на угрожающую ситуацию. В связи с этим выделяются два типа тревожности - личностная тревожность и реактивная тревожность. Опросник Ч. Спилбергера позволяет измерить уровень тревожности, как постоянной личностной черты, и как временной, которая проявляется в определенной ситуации. В отечественных источниках по психологии данный тест обозначается как «Опросник Спилбергера - Ханина», поскольку русскоязычная версия была адаптирована Ю.Л. Ханиным. Методика включает две части. Первая часть оценивает «Т-свойство» человека (личностную тревожность), а вторая часть позволяет выявить «Т-состояние», то есть ситуативную или реактивную тревожность.

Опросник позволяет дифференцировано измерять тревожность и как личностное свойство, и как состояние. Определенный уровень тревожности – естественная и обязательная особенность активной деятельной личности. У каждого человека существует свой оптимальный, или желательный, уровень тревожности – это так называемая полезная тревожность. Оценка человеком своего состояния в этом отношении является для него существенным компонентом самоконтроля и самовоспитания. [Щербатых, 2021]

Под личностной тревожностью понимается устойчивая индивидуальная характеристика, отражающая предрасположенность субъекта к тревоге и предполагающая наличие у него тенденции воспринимать достаточно широкий «веер» ситуаций как угрожающие, отвечая на каждую из них определенной реакцией. Как предрасположенность, личная тревожность активизируется при восприятии определенных стимулов, расцениваемых человеком как опасные для самооценки, самоуважения.

Ситуативная или реактивная тревожность как состояние характеризуется субъективно переживаемыми эмоциями: напряжением, беспокойством, озабоченностью, нервозностью. Это состояние возникает как эмоциональная реакция на стрессовую ситуацию и может быть разным по интенсивности и динамичности во времени. [Щербатых, 2021]

В статье мы рассматриваем особенности тревожного состояния у девушек, воспитанных в деструктивных семьях. Соответственно, прежде всего нужно убедиться в том, является ли «воспитание в деструктивной семье» актуальной переменной для конкретного испытуемого. Определить это можно, воспользовавшись методом клинической беседы, который является универсальным для большинства случаев.

Клиническая беседа – это одно из эффективных средств психологической помощи. Ее эффективность заключается в гибкости данного метода, с помощью которой специалист может быстрее выйти на актуальную проблему, находясь «здесь и сейчас» в процессе общения с клиентом. В рамках такой беседы специалист имеет возможность фиксировать не только разнообразные суждения и умозаключения, высказываемые клиентом, но и его поведенческие реакции. Беседа такого типа позволяет психологу не только обратить внимание на явное содержание ответов клиента - фактах, мнении, чувствах, ассоциациях и идеях - но и отследить его мимику, интонацию, жесты, которые часто оказываются ключом к пониманию внутреннего состояния клиента. Все это делает клиническую беседу эффективным инструментом психологической помощи, способствующим более глубокому пониманию клиента и успешному решению его проблем.

В клинической практике, особенно в медицинской и психиатрической сферах, клиническая беседа применяется для помощи пациентам в осознании и преодолении их внутренних трудностей, конфликтов, скрытых мотивов поведения и решения проблем, которые сопутствуют их состоянию. [Головей, Рыбалко, 2002]

Клиническая беседа представляет собой подход, основанный на пассивном или естественном рассказе, который предшествует расспросу. Это позволяет человеку самому выбрать информацию, которую он желает сообщить.

Использование такой формы взаимодействия обусловлено несколькими причинами.

Во-первых, мы должны рассмотреть проблему так, как она видится самому человеку. Это помогает нам лучше понять суть проблемы и ее влияние на человека.

Во-вторых, не все люди могут легко и четко ответить на вопросы, возникающие в ходе беседы. Использование пассивного рассказа дает им возможность свободнее выражать свои мысли и чувства.

И, в-третьих, субъективность явления, которое мы изучаем, определяет специфику предоставляемого рассказа. В нем человек выражает свою личность и особенности индивидуальности, что помогает нам получить глубинное понимание его состояния. [Малкина-Пых, 2008]

Важно отметить, что это требование актуально не только для ситуаций, когда клиент описывает свою проблему, но и для формулирования его запроса относительно другой личности. Объективность и учет личных особенностей каждого человека являются ключевыми факторами в клинической беседе.

Клиническая беседа, основанная на пассивном рассказе, является эффективным инструментом, позволяющим нам получить более глубокое понимание и обеспечить взаимопонимание в области психологии и психотерапии.

Для изучения установок, поведения и методов воспитания родителей так, как видят их дети в подростковом возрасте. Нами был использован опросник «Поведение родителей и отношение подростков к ним»

Е. Шафер (ПОР - Подростки о родителях) [Шафер, 2004]. Основой для данной методики послужил опросник, созданный Шафером в 1965 г., который базируется на положении о том, что воспитательное воздействие родителей (так, как это описывают дети) можно охарактеризовать при помощи трех факторных переменных: принятие - эмоциональное отвержение, психологический контроль - психологическая автономия, скрытый контроль - открытый контроль. Под принятием здесь подразумевается безусловно положительное отношение к ребенку вне зависимости от исходных ожиданий родителей. Эмоциональное отвержение рассматривается как отрицательное отношение к ребенку, отсутствие к нему любви и уважения, враждебность. Понятие психологического контроля обозначает определенное давление и преднамеренное руководство детьми, а также степень последовательности в осуществлении воспитательных принципов. [Шафер, 2004]

В России модифицированный вариант опросника был предложен З. Матейчиком и П. Ржичаном в 1983 г. В рамках международного научного сотрудничества лаборатории клинической психологии Института им. В.М. Бехтерева и Института психодиагностики, г. Братислава, Словакия, методика была апробирована на подростках 13-18 лет в России и были выявлены характерные различия в оценках воспитательной практики матерей и отцов девочками-подростками. Анализ результатов показал, что при позитивном интересе и психологическом принятии у матерей на первый план выступают доверие и подчиняемость. В

отличие от отцов, у которых доминируют уверенность в себе и отсутствие жесткости, авторитарности в отношении с дочерью, что исключает воспитание посредством силового давления. Авторитаризм матерей основан исключительно на амбициозных претензиях к власти и жесткому контролю над поведением дочери, а директивность отцов выражается еще и в зависимости от мнения окружающих и самовлюбленности. При враждебности, эмоциональном отвержении у матерей выявляются конформизм и слабовольная зависимость от мнения окружающих, что выходит на ведущие позиции. У отцов же при враждебной воспитательной практике по отношению к дочери-подростку на первый план выступают жестокость и самоутверждение властью и силой. Автономность со стороны матерей отличается отсутствием добрых человеческих отношений и отгороженностью от проблем и интересов дочери. У отца автономность выражается в его безоговорочном лидерстве в семье и в недоступности общения с ним для дочери. При непоследовательной воспитательной практике в контексте противоречивости проявлений характеристики отцов и матерей представляются одинаковыми. Различие лишь в таких тенденциях, как самодовлеющее самоутверждение с враждебной непримиримостью у отцов и подчиненностью и недоверием – у матерей. [Головей, Рыбалко, 2002; Малкина-Пых, 2008]

Опишем опросник «ШКАЛА СЕМЕЙНОГО ОКРУЖЕНИЯ» (ШСО). Социально-психологический климат семьи складывается из правил поведения, которые сложились в семье, и которые влияют на взаимоотношения в ней. Какие-то семейные правила устанавливаются открыто, другие являются скрытыми, и они обычно выводятся из повторяющихся ситуаций, которые происходят в семье. Скрытые правила очень сильны, так как они устанавливаются негласно и создают ощущения загадочности. Правила показывают, что в семье можно делать, а что нельзя, что считается хорошим и плохим, т. е. они представляют собой элемент семейной идеологии, который и формирует социальный климат семьи. [Эйдемиллер, Добряков, Никольская, 2006]

Опросник «Шкала семейного окружения» предназначен для оценки социального климата в семьях всех типов. В основе ШСО лежит оригинальная методика *family Environmental Skale (FES)*, предложенная R.H Moos в 1974 г. Основное внимание тут уделяется измерению и описанию: А) отношений между членами семьи (показатели отношений), Б) направлениями личностного роста, которым в семье придается особое значение (показатели личностного роста), В) основной организационной структуре семьи (показатели, управляющие семейной системой). В нашей стране методика адаптирована С.Ю Куприяновым (1985). [Эйдемиллер, Добряков, Никольская, 2006]

При обработке данных исследования для каждой шкалы высчитывается показатель, который получают путем сложения учитываемых ответов по всем пунктам соответствующей шкалы. Затем высчитываются средние показатели для всех членов семьи и высчитывается семейный профиль, который сравнивается со средними значениями нормативного профиля (табл.). Также может быть определен показатель несовместимости семьи (ПНС), характеризующий выраженность диссонанса в восприятии семейного климата членами семьи.

Результаты исследования

Предлагаем анализ результатов, полученных в ходе диагностического обследования молодых девушек, воспитанных в деструктивных семьях.

В исследовании участвовало 17 девушек в возрасте от 20 до 25 лет. Отбор осуществлялся по

запросу самих участниц, с которым они обратились. Некоторые из них изначально шли с запросом на помощь с повышенной тревожностью, некоторые жаловались на «симптомы», которые, при дальнейшем исследовании, указывали на наличие у испытуемых тревожного состояния и других сопутствующих особенностей, характерных для людей, воспитывающихся в сложных условиях, в условиях деструктивной семьи. С испытуемыми индивидуально была проведена клиническая беседа, по результатам чего девушкам было предложено поучаствовать в исследовании, на базе которого, в дальнейшем, будет отобрана группа для работы с тревожными состояниями.

По результатам исследования, у 100% испытуемых наблюдается повышенный уровень личностной тревожности, что позволяет предположить, что повышенная тревожность, в целом, является для девушек их личностной особенностью. Выборка испытуемых осуществлялась на основании информации, полученной в результате клинической беседы, в рамках которой были выявлены некоторые признаки деструктивной семьи. При дальнейшем уточнении было выяснено следующее: в целом, наличие алкогольной зависимости среди родителей было выявлено у 70% испытуемых, из них у 33% от алкоголизма страдают оба родителя, у 17% только мать и у 50% от алкоголизма страдает только отец. Физическое насилие в семье отмечают 59% испытуемых и 88% отмечают наличие психологического насилия. У 47% испытуемых родители пережили развод, но у 50% из них родители снова сошлись, 6% испытуемых пережили смерть одного из родителей – отца. Отсутствие личных границ отмечают 59% испытуемых, а завышенные ожидания родителей и требования – 71%. Одним родителем, матерью, воспитывались 41% испытуемых. При этом 24% испытуемых отмечают, что в какой-то период были переданы на воспитание бабушки и дедушки, с дальнейшим возвращением в родительскую семью – 75% из них и 25% остались с бабушкой и дедушкой до совершеннолетия. Отсутствие доверительных отношений с обоими родителями отмечают 29% испытуемых. Отсутствие доверительных отношений только с матерью отмечают 12% испытуемых и, большинство, 47% девушек отмечают отсутствие доверительных отношений с отцом.

Полученные данные дают нам право утверждать, что все девушки, обратившиеся за помощью с особенностями тревожного состояния, были воспитаны в деструктивных семьях.

Так же, в результате исследования, были выделены основные особенности тревожного состояния девушек, встречающиеся чаще всего, в рамках отобранной группы. Наличие алкогольной зависимости отмечают 41% испытуемых, в анамнезе всех этих девушек имеется информация о наличии алкогольной зависимости как минимум у одного из родителей. Сниженную самооценку у себя отмечают 82%, к самоповреждению прибегают 47%. Соматические проявления тревожности в виде заиканий в стрессовых ситуациях, тремора рук, пересыхающего горла и т.д. отмечают 82% испытуемых. Зависимость от чужого мнения прослеживается у 94%, в то время как чрезмерная требовательность к себе отмечается у 100%. Расстройства пищевого поведения отмечено у 53%. И постоянное чувство вины испытывают 65% испытуемых.

Заключение

Испытуемые отмечают, что всё вышеперечисленное приводит к сложностям, как в построении межличностных отношений с другими людьми, в работе, так и в повседневной жизни, зачастую даже в самых «простых», бытовых вопросах. Девушки отмечают, что

результатом частых переживаний становится быстрое истощение, как физическое, так и моральное, из-за чего выделенного времени на отдых не хватает и приходится искать иные способы, которые могли бы помочь в решении возникших трудностей. В том числе, к алкоголю, курению и другим неблагоприятным способам совладания со стрессом.

Поэтому, исходя из анализа проведенного исследования, был разработан проект, направленный на развитие личностных новообразований, альтернативным тем механизмам, которые сформировались у участниц в ответ на неблагоприятные условия развития в рамках деструктивной семьи.

Библиография

1. Вассерман Л.И., Горьковая И.А., Ромицына Е.Е. Психологическая методика «Подростки о родителях» и ее практическое применение. СПб.: «ФАРМиндекс», 2001, 68 с. 3-е изд., дополненное и переработанное.
2. Ильин Е. П. Психология взрослости / Е.П. Ильин. - Санкт-Петербург: Питер, 2011. - 544 с. - ISBN 978-5-459-00762-6. - URL: <https://ibooks.ru/bookshelf/377701/reading> (дата обращения: 02.06.2025).
3. Кокоренко В. Л. Проблемы детско-родительских отношений в семьях подростков с нарушениями психического развития // Психотерапия в системе медицинских наук в период становления доказательной медицины: Сб. научных материалов - СПб: Изд. СПб ПНИ им. В. М. Бехтерева - 2006 (февраль), с. 125-126.; 0,1 п.л
4. Практикум по возрастной психологии: Учеб. пособие / Под ред. Л. А. Головей, Е. Ф. Рыбалко. - СПб.: Речь, 2002. - 694 с.: ил.
5. Малкина-Пых, И. Г. Семейная терапия: справочник практического психолога / И. Г. Малкина-Пых. - Москва: Эксмо, 2008. - 990, [1] с.: ил., табл.; 21 см.; ISBN 978-5-699-11868-7 (В пер.)
6. Психологическое сопровождение семей группы риска: коллективная монография: Монография / — Ставрополь: СевероКавказский федеральный университет, 2015. — 191 с. — ISBN 978-5-9296-0754-7. — URL: <https://book.ru/book/928735> (дата обращения: 02.06.2025).
7. Опросник «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (ПОР; Е.Шафер) / Сонин В.А. Психодиагностическое познание профессиональной деятельности. — СПб., 2004. С.169-178. Психодиагностические методы изучения личности: Учебное пособие. Ред. и сост. Т.А.Ратанова, Н.Ф.Шляхта — М., 2000.
8. Харинова И.В. К проблеме отношений межличностной значимости подростков со взрослыми // Вопросы гуманитарных наук, № 3. — М., 2006. - С. 419-420.
9. Харинова И.В. Психологические механизмы субъективной значимости взаимоотношений школьников - подростков со взрослыми и сверстниками // Материалы II Международной научно-практической конференции «Дни науки - 2006». Т. 25 «Психология и социология». - Днепропетровск, 2006. - С. 11-13.
10. Щербатых Ю.В. Методика диагностики тревоги и тревожности – сравнительная оценка /Ю.В. Щербатых// Воронежский филиал Московского гуманитарно-экономического университета. Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири №2, -2021. - С. 85-104.
11. Эйдемиллер Э. Г., Добряков И. В., Никольская И. М. Семейный диагноз и семейная психотерапия. Учебное пособие для врачей и психологов. Изд. 2-е, испр. и доп. — СПб.: Речь, 2006, 352 с, илл.

Issue of the characteristics of the alarming state of young girls brought up in destructive families

Tat'yana A. Rodermel'

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Chief of chair of psychology
Surgut State University,
628412, 1 Lenina ave., Surgut, Russian Federation;
e-mail: tra960@mail.ru

Elena S. Shamukhametova

PhD in Psychology,
доцент кафедры психологии,
Surgut State University,
628412, 1 Lenina ave., Surgut, Russian Federation;
e-mail: shalesaf@mail.ru

Abstract

This work presents various theoretical aspects in the approach to the concept of anxiety, in particular, the description of personal anxiety and situational. The subject of psychology is the main components of the psyche - mental states, mental processes and mental properties of the personality. When we talk about anxiety, we can consider it in two aspects - as a mental state and as an emotional component, that is, a feeling. The presented work provides a broad overview of diagnostic material for the study of the internal processes of the family situation, as well as an emphasis on the concept of Charles Spielberger. In addition, other diagnostic materials were presented, with the help of which a survey was carried out on young girls brought up in destructive families. The article reviews the results of the study and draws conclusions. In conclusion, a plan for further work with young girls brought up in destructive families is outlined.

For citation

Rodermel' T.A., Shamukhametova E.S. (2025) Obobshchenie rezul'tatov psikhologicheskogo issledovaniya osobennostei trevozhnogo sostoyaniya molodykh devushek, vospitannykh v destruktivnykh sem'yakh [Issue of the characteristics of the alarming state of young girls brought up in destructive families]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 14 (3A), pp. 288-296.

Keywords

Anxiety, personality trauma, questionnaire, clinical conversation, emotional rejection, social climate of the family, addiction, emotional rejection, conformism, weak-willed addiction, subordination.

References

1. Wasserman L.I., Gorkovaya I.A., Romitsyna E.E. Psychological technique "Teenagers about parents" and its practical application. St. Petersburg: PHARMindex, 2001, 68 p. 3rd ed., Supplemented and revised.
2. Ilyin E.P. Psychology of adulthood/E.P. Ilyin. - St. Petersburg: Peter, 2011. - 544 p. - ISBN 978-5-459-00762-6. - URL: <https://ibooks.ru/bookshelf/377701/reading> (access date: 02.06.2025).
3. Kokorenko V. L. Problems of child-parental relations in families of adolescents with mental development disorders//Psychotherapy in the system of medical sciences during the formation of evidence-based medicine: Sat. scientific materials - St. Petersburg: Ed. SPb PNI named after V. M. Bekhterev - 2006 (February), p. 125-126.;
4. Workshop on age psychology: Study. manual/Ed. L. A. Golovey, E. F. Rybalko. - St. Petersburg: Speech, 2002. - 694 e.: ill.
5. Malkina-Pykh, I.G. Family therapy: a reference book of a practical psychologist/I.G. Malkina-Pykh. - Moscow: Eksmo, 2008. - 990, [1] p.: ill., tab.; 21 cm.; ISBN 978-5-699-11868-7 (V trans.)
6. Psychological support of families at risk: collective monograph: Monograph/- Stavropol: North Caucasian Federal University, 2015. - 191 p. - ISBN 978-5-9296-0754-7. - URL: <https://book.ru/book/928735> (access date: 02.06.2025).
7. The Parent Behavior and Attitudes Questionnaire (POR; E. Shafer)/Sonin V.A. Psychodiagnostic knowledge of professional activity. - St. Petersburg, 2004. S.169-178. Psychodiagnostic methods of personality study: A textbook. Ed. and comp.: T.A. Ratanova, N.F. Schlyakhta - M., 2000.

8. Kharinova I.V. On the problem of the interpersonal significance of adolescents with adults//Questions of the humanities, No. 3. - M., 2006. - S. 419-420.
9. Kharinova I.V. Psychological mechanisms of the subjective significance of the relationship between adolescent schoolchildren and adults and peers//Materials of the II International Scientific and Practical Conference "Days of Science - 2006." T. 25 "Psychology and Sociology." - Dnepropetrovsk, 2006. - PP. 11-13.
10. Shcherbatykh Yu.V. Methods of diagnosing anxiety and anxiety - a comparative assessment/Yu.V. Shcherbatykh//Voronezh branch of the Moscow University of Humanities and Economics. Bulletin on pedagogy and psychology of Southern Siberia No. 2, -2021. - S. 85-104.
11. Eidemiller E.G., Dobryakov I.V., Nikolskaya I.M. Family diagnosis and family psychotherapy. Training manual for doctors and psychologists. Ed. 2nd, rev. and add. - St. Petersburg: Speech, 2006, 352 s, ill.